

Через два часа они добрались до назначенной гостиницы. Каждый зашёл в свою комнату, и после недолгой суеты наступило время сна. Шаовэнь уже собиралась лечь, как вдруг Сяо Хун постучала в дверь:

— Молодой господин, барышня И покрылась холодным потом.

Сердце Шаовэнь сжалось от боли. Она поспешила к комнате барышни И и увидела её лежащей на кровати с бледным лицом. У кровати стоял таз, наполненный кровавой водой.

Шаовэнь взяла руку барышни И:

— Что случилось?

— Ничего серьёзного, просто начались месячные, — ответила барышня И. — Выглядит страшно, но на самом деле всё в порядке.

Сяо Хун вмешалась:

— Барышня уже давно пьёт лекарства для укрепления здоровья. Она много лет не была на севере, и холодный климат совпал с её месячными. Как ей это выдержать?

Шаовэнь почувствовала, что рука барышни И была ледяной. Она засунула руку под одеяло, потрогала её живот и ощутила, что оттуда исходил холод.

— Сяо Хун, ты можешь идти. Я позабочусь о ней. Слишком много людей будут только мешать ей отдыхать.

Барышня И тут же запротестовала:

— Не говори глупостей! Это же...

Сяо Хун тоже возразила:

— Молодой господин, барышне И нужно менять повязки каждые два часа. Вы никогда этого не делали, лучше позвольте мне позаботиться о ней.

Шаовэнь ответила:

— Сяо Хун, иди и приготовь больше чистой ткани, принеси воды и поставь её на огонь, чтобы нагреть. Также попроси у хозяина грелку, если её нет, заплати, чтобы купили.

Сяо Хун послушалась и ушла.

Шаовэнь, видя, что барышне И холодно, помогла ей очистить тело и сменила повязки. Затем она сняла верхнюю одежду и легла рядом, обняв её:

— Тебе всё ещё холодно? Я ещё в повозке заметила, что тебе нехорошо.

Барышня И прижалась к ней:

— Эта болезнь у меня давно, просто на севере она обострилась. Это моя вина.

Шаовэнь вспомнила, как в детстве однажды спала в комнате барышни И. Ночью её разбудил шум, и она увидела, как господин ругает барышню И и заставляет старшего дядю дать ей лекарство, якобы для её же блага. Старший дядя отказался, и господин сам влил ей в рот этот напиток.

Позже Шаовэнь узнала, что это было не лекарство, а очень холодный ядовитый отвар, который мог лишить женщину возможности иметь детей. С тех пор у барышни И остался этот недуг, и холодный яд продолжал влиять на её тело.

С тех пор у барышни И не было месячных, но, как она слышала, в последние два года старший дядя помогал ей восстанавливать здоровье, и месячные постепенно вернулись, хотя и были нерегулярными, с небольшим количеством крови. Но всё же она стала похожа на обычную женщину, у которой месячные происходят каждый месяц.

На этот раз, приехав на север, она как раз оказалась в период месячных, и холодная погода спровоцировала обострение холодного яда в её теле. Барышня И внезапно оказалась в таком состоянии.

Шаовэнь с болью смотрела на бледное лицо барышни И, потрогала её живот и почувствовала, что холод всё ещё силён.

— Когда принесут грелку, я положу её тебе на живот, и тебе станет лучше.

Барышня И спросила:

— Ты так близко ко мне, не боишься, что болезнь перейдёт на тебя?

Шаовэнь улыбнулась:

— Я сильная и здоровая, могу отогнать болезнь от тебя.

Барышня И рассмеялась:

— Только в такие моменты ты становишься ближе ко мне, обычно ты избегаешь меня.

Шаовэнь почувствовала неловкость:

— В детстве ты всегда была рядом со мной, баловала меня. Теперь, когда я выросла, мне немного стыдно.

Барышня И крепче обняла её:

— Не думай, что такие слова заставят меня баловать тебя. В моём сердце нет ни капли радости от тебя, ты мне даже неприятна.

Шаовэнь ответила:

— Тогда продолжай меня ненавидеть.

В этот момент Сяо Хун вернулась с грелкой. Шаовэнь наполнила её горячей водой и велела Сяо Хун отдохнуть.

Шаовэнь снова помогла барышне И очистить тело, сменила повязки, вытерла пот и надела на неё чистое бельё. Затем она положила грелку ей на живот и снова обняла её. Барышня И покраснела и нарочно сказала:

— Ты впервые ухаживаешь за кем-то, правда? Ты такая грубая.

Шаовэнь восприняла это всерьёз:

— Я тебя обидела?

И крепче обняла её.

Барышня И прижалась к её груди, и на её лице появилась неподдельная сладость. Шаовэнь тихо сказала:

— Спи, завтра нам предстоит долгий путь.

Барышня И погрузилась в сон, а Шаовэнь ещё трижды сменила повязки и один раз наполнила грелку, делая всё тихо, чтобы не разбудить её.

На следующее утро Сяо Хун вошла в комнату и увидела, что они крепко спят в обнимку. Она поправила одеяло, убрала окровавленные повязки и воду, заменила их на чистые и принесла горячую воду. Через два часа она разбудила барышню И:

— Барышня, пора вставать, скоро отправляемся.

Барышня И, видя, что Шаовэнь крепко спит, сказала:

— Ты подготовь всё, я сама соберусь, а потом разбужу её. Она всю ночь ухаживала за мной, устала.

Сяо Хун послушалась и ушла. Барышня И привела себя в порядок и разбудила Шаовэнь. Та спросила, как она себя чувствует, и, увидев, что ей стало лучше, чем прошлой ночью, встала,

умылась, съела две булочки и села в повозку.

После ещё одного дня пути они наконец добрались до города Чжэнь. У городских ворот висело объявление о наборе в армию. Шаовэнь спросила:

— Как идут дела на фронте?

Третий дядя, казалось, не интересовался этим вопросом, но, увидев одного из начальников набора у ворот, громко крикнул:

— Господин Цянь, как хорошо вас встретить! Зайдём в город выпить?

Господин Цянь улыбнулся:

— Третий господин Ма, снова здесь! Завтра я устрою вам встречу, пойдём в башню Цзуйсянь, сегодня вечером.

Третий господин ответил:

— Хорошо, я только сдам товар и присоединюсь к вам. Что вы здесь делаете в такой холод?

Господин Цянь подошёл ближе и тихо сказал:

— Императорский двор недавно издал указ, начали обязательный набор в армию. Вот я и стою здесь, на холоде.

Третий господин спросил:

— На фронте всё плохо?

Господин Цянь шёпотом ответил:

— Говорят, на днях потерпели поражение, много погибших и раненых. Поэтому издали указ, чтобы набрать солдат на случай непредвиденных обстоятельств.

Третий господин нахмурился:

— Я как раз везу тридцать повозок с хлопком на фронт, чтобы солдаты были в тепле и могли сражаться с врагами.

Господин Цянь сказал:

— Как хорошо, что вы такой патриот. Сегодня вечером в башне Цзуйсянь я угощаю.

И добавил шёпотом:

— В башне сейчас выбирают королеву цветов, может, хотите открыть новичка? Я уже присмотрел пару.

Третий господин слегка кашлянул:

— Позже в гостинице сообщите мне, я только сдам товар и приду.

Они ещё немного поболтали, после чего разошлись, и Третий господин направился в гостиницу, где его уже ждали купцы, чтобы принять тридцать повозок с хлопком. Купцы выглядели очень торопливыми, желая обсудить сделку, но Третий господин отмахнулся, сказав, что поговорит завтра. Купцы лишь сказали:

— На этот раз приехали три чиновника, на фронте срочно нужен этот хлопок.

Третий господин кивнул Шаовэнь и Сюээр, поручив им развлечь купцов.

Шаовэнь и Сюээр немного поговорили с Дагуем и купцами, обсудили вес и качество хлопка, но не затронули цену, договорившись обсудить её завтра.

После ухода купцов Шаовэнь сказала Сюээр:

— Отец велел поднять цену на пять пунктов.

Сюээр лишь кивнула, сказав, что запомнила. Они немного поболтали, поужинали и разошлись. Сюээр позвала Дагуя в свою комнату и спросила:

— Что сказал господин?

Дагуй показал десять пальцев. Сюээр удивилась:

— В десять раз?

— Господин сказал, чтобы ты сама решила, можно ли поднять ещё выше. Всё зависит от твоих способностей.

Сюээр, задумавшись, взяла чашку со стола. Дагуй достал из кармана пакетик с порошком, высыпал его в чайник, встряхнул и налил чай в чашку, которую подал Сюээр:

— Господин сказал, что это холодный чай для тебя, он полезен для здоровья.

Сюээр взглянула на чай, выпила его и спросила:

— Сколько раз в день его пить?

— Достаточно один раз после дела, на всякий случай. Сегодня молодая госпожа выпьет одну чашку.

Сюээр не хотела продолжать разговор, просто отпустила его. После ухода Дагуя она пошла в комнату Шаовэнь.

Шаовэнь налила ей чай:

— Не переживай, после сдачи товара завтра погуляем по городу Чжэнь.

Сюээр взяла её за руку:

— Шаовэнь, давай спать, сегодня я хочу спать с тобой.

<http://bllate.org/book/15462/1368012>